Глава №77. Клятва и Младший Брат.

Как только состоялась хаотичная конференция по будущему курсу страны, Рудель позвал Изуми и других во временно установленную палатку. Собрав Люке, Юниуса и Алейста, он начал им всё объяснять. Черный кабан, зловещая птица, тёмный туман… И ещё он рассказал им о Сакуе. Его повествование было неспешным, чтобы эмоции не одержали над ним верх.

Поскольку Рудель спокойно продолжал рассказ, он произвёл на всех ужасно холодное впечатление.

Ещё он сообщил волю Сакуи, которую та передала всем через Лену.

Он рассказал им, как Сакуя, чья жизнь иссякла, разрушила эту жизнь ради него. Когда он сказал это, Алейст ударил его. Разгорячившись, он обрушил на Руделя горькие издёвки.

— К черту это! Если бы у тебя было хоть немного больше внимания к окружающим, никаких проблем не возникло бы, черт возьми! Почему ты так безразличен? Она умерла ради тебя, не так ли?!?

Юниус и Люке в попытках успокоить разбушевавшегося парня вытащили его из палатки. В конце концов, Люке и Юниус тоже решили выйти наружу, оставив ситуацию на попечение Изуми.

— Ситуация в твоём распоряжении.

— Не волнуйтесь, мы успокоим этого парня.

— Эй! Подождите! Есть ещё кое-что, что я хотел бы сказать…

Увидев, что парни всё же покинули палатку, Рудель встал и горько улыбнулся.

— Ха-ха, это было что-то. Кто бы мог подумать, что меня ударит Алейст…

Он продолжал стоять, но отвёл глаза от Изуми. Возможно, устав от долгого путешествия, Сакуя крепко спала в палатке. Изуми положила руку на лоб Сакуи и позвала Руделя. Рудель был уверен, что сейчас ему придётся выслушивать слова упрёков снова и снова.

Он знал, что сделал достаточно, чтобы заслужить это, и намеревался со смирением всё принять. Но слова Идзуми не оправдали его ожиданий.

— Ты плакал, Рудель?

— ? Да, наверное, плакал… Я плакал, когда открыл глаза. Почти ничего не помню, но я заплакал и вышел из пещеры. В небе было много драконов. Кажется, они праздновали рождение Сакуи.

Рудель попытался сменить тему, но Изуми не обратила на это никакого внимания.

— Понятно… ты плакал после этого?

— Нет, не особо… Я был слишком занят. Нам нужно было тренировать Сакую для полёта. В конечном счёте, я полностью потерял чувство времени, и, пока не появился посланник от принцессы, я не спохватился. Пришлось поспешно вернуться в поместье, а оттуда – сюда, и сделал я это как раз вовремя. Хотя, нет, я опоздал.

Рудель со смехом рассказывал, что узнал новую технику. Изуми подумала, что проблема Руделя в том, что он изо всех сил старался не думать об этом.

Когда Рудель продолжал шутить о чём-то, Изуми крепко обняла его. Когда силы покинули его тело, Рудель рухнул на колени, и Изуми села, чтобы быть с ним на одном уровне.

— Прости. Нельзя позволить тебе пройти через боль в одиночку… Все в порядке. Ты можешь плакать, если хочешь, Рудель.

Изуми осторожно погладила его голову. Рудель захлёбывался в рыданиях. Он никогда не мог ни на кого положиться, но правда в том, что он никогда не полагался на людей. Для Руделя, у которого с детства не было близких людей, такая поддержка была чем-то странным и непривычным.

Он осознал действия Сакуи, только тогда, когда всё закончилось.

— Я … если бы только я был более мудрым! Всё так, как сказал Алейст. Если бы я вовремя обратил внимание на Сакую, она бы никогда не пришла к этому!.. Но какая-то часть моего сердца была на самом деле счастлива, что я получил дракона. Я ужасен. Чудовищный кусок дерьма! И всё же, и всё же для кого-то вроде меня, Сакуя…!

В письме Сакуи, оставленном как завещание, было много слов для Руделя. Изуми плохо знала о привязанности Сакуи к нему. Но то, что она узнала об этом, делало признание ещё более трогательным.

— Она сказала, что я сильнейший, она сказала мне защитить кого-то! У меня нет выбора, кроме как сделать это! Даже когда я такой, таково мое обещание… Я… Я должен продолжать быть идеальным рыцарем Сакуи. Я должен оставаться сильным, или я никогда не смогу смотреть ей в глаза!

Подобно тому, как лопается натянутая струна, Рудель продолжал изливать свои эмоции.

—Тебе не нужно это терпеть, Рудель. Теперь ты можешь плакать.

Рудель громко заплакал, а Изуми поддерживала его всё это время. Изуми тоже плакала.

За пределами палатки их разговор подслушивало трое. Это были Люке, Юниус и Алейст. Один только Алейст был в смятении, сожалея о том, что ударил Руделя. Тем, кто заботился о Сакуе, был именно Рудель, а он сам вспомнил, что ничего не сделал для неё.

Юниус и Люке вспоминали все странные события, и якобы с интересом смотрели на небо.

— П-почему я всегда…

— Нет, ни ты, ни Рудель никогда не умели читать настроение. Это уже не впервые.

Люке набросился на подавленного Алейста, но тут вспомнил содержание письма Сакуи. Про него там тоже говорилось, и она писала, что это было весело. Он увидел Сакую, которая знала, что умрет, но скрыла свои чувства, в новом свете.

Аналогичным образом отреагировал и Юниус. Теперь он тоже увидел ее совершенно иной, и бросил несколько слов в небо. Даже если бы он знал, что его слова не достигнут цели, он не смог бы промолчать.

— Чёрт возьми, она действительно была крутой девушкой. Мне следовало вызвать её на дуэль.

Небо постепенно окрасилось сумерками.

◇

Письмо Сакуи.

Даже с учётом её кривых, больших букв Сакуя всё же написала письмо. Это была своего рода последняя воля, но на деле девушка просто хотела написать о своих чувствах.

«Я рада, что попала в академию. Я была счастлива».

«У меня не было времени, но даже я смогла заполучить мечту».

«Мои мечты никогда не сбывались, но теперь я стану одним из драконов».

«Я стану драгуном вместе с Руделем, так что мечта всё же сбудется, наверное?»

«Всем спасибо».

Девушка записала много имен людей, которые следили за ней. Начиная с Руделя, она даже написала имена официанток в кафетерии. Только Алейст и Фина были упомянуты с некоторым сомнением. Глупый Алейст и Странная Фина. Она также поблагодарила их обоих.

Бывшая богиня много раз писала спасибо. Когда дело дошло до второй половины, она написала свои воспоминания до этого момента и чувства, которые она испытывала к Руделю. В этой части письма было много мест, где текст размылся. Было ясно, что она написала его, плача. Она писала, что была счастлива, что он читал ей книжки с картинками.

Писала о том, что была счастлива, что ей пришлось есть столько сладостей. Она смогла приобрести так много друзей… Последняя часть была настолько размыта, что ее было трудно читать. Некоторые фрагменты явно переписывались несколько раз. Об Изуми она и вовсе писала так, что было видно: бывшая богиня души в ней не чаяла.

«Как вы думаете, кто-нибудь помнит меня? А Изуми будет плакать?»

«Если она прочтет это, значит, я уже ушла, верно?»

«Я была полезной? Точно ли я была полезной Руделю?»

«Я нашла свою причину жить. Спасибо, Рудель».

«Я прожила долгую жизнь, но эти несколько лет были самыми весёлыми из всех, какие у меня были».

«Расставание печально, но спасибо за все».

«Пока-пока».

И на этом кривобуквенное письмо подошло к концу.

◇

Закончив плакать, Рудель встал и вытер слезы. Увидев, как Сакуя спит, он немного повеселел. Решив, что он больше не будет плакать, Рудель коснулся рукой лба Сакуи. Изуми тоже стояла, положив руку на Сакую.

Синий драгоценный камень на лбу отражал их обоих как зеркало.

— Спасибо, Сакуя, благодаря тебе я смог стать драгуном. Я никогда этого не забуду.

— Сакуя, ты спасла Руделя. Ты была более чем полезна... Я никогда тебя не забуду, Сакуя.

Рудель и Изуми соединили руки. Большой драгоценный камень на лбу Сакуи отразил свет, как будто Сакуя ответила им.

Когда они улыбнулись, Рудель поклялся себе.

— Я больше не одинок. Моя мечта была мечтой, а теперь стала правдой... Теперь моя очередь исполнять мечты. Я буду рыцарем, какого все хотели бы видеть. Я буду сильнейшим из рыцарей. Я стану сильнейшим драгуном!

Рудель глубоко вздохнул, прежде чем пробормотать остальное.

— И я не позволю этой мечте закончиться своим эгоизмом.

Словно, чтобы дать ответ на последние слова Сакуи, Рудель принес клятву спящему дракону.

За пределами палатки Алейст плакал и бормотал, что никогда не забудет Сакую. Люке закрыл глаза, молясь, чтобы она покоилась с миром.

Юниус поднял глаза на небо, клянясь о том, что будет помнить её вечно.

◇

В течение следующих нескольких месяцев имя Руделя распространилось по всему Королевству Куртуа. В основном, это было благодаря статье, возносящей похвалу белому рыцарю, который стал драгуном. Среди прочих прочёл статью и Класт, мальчик, отправленный во внешние районы королевства.

Проведя год своей жизни на окраине, он прочитал статью о своём брате, Руделе, с улыбкой на лице. Брат, который обучал его, стал драгуном. Как его младшему брату, Класту было чем гордиться!

— Ой, капитан, там пишут что-нибудь интересное?

К Класту обратился большой человек с небритым лицом. Он был обычным рыцарем с окраины, а теперь служил адъютантом Класта. В этой далекой крепости, где благородные рыцари были мало чем полезны, он был первым человеком, обратившим внимание на Класта.

Но в течение года Класт заслужил почтение этого мужчины.

— Да, мой брат стал драгуном. Я просто радовался этому.

Когда он показал эту статью, небритый большой мужчина прочитал её, вытаращив глаза.

— Вот это да! Итак, старший брат капитана - элита! Ну, он все ещё мальчик без реального

боевого опыта, так что, может быть, Вы сильнее.

Гахаха, большой мужчина рассмеялся. Когда Класт вспомнил о Руделе, он был уверен, что брат стал еще сильнее, чем раньше, поэтому он, вероятно, не сможет победить Руделя. Вспоминая строгость Руделя, Класт с горечью улыбнулся.

— Ладно, давай перейдём к делу. Как я понял, что-то случилось?

— О, это верно. Вы помните странные трупы монстров и бесконечные деревенские атаки, происходившие неподалёку? Кажется, что всё вокруг окончательно успокоилось, но теперь старые проблемы начали разрастаться вокруг другого форта. Я приказывал людям не отпускать охрану, но ... ха-ха.

Когда большой мужик фыркнул, Класт тоже вздохнул. Начиная с самых высоких подразделений форта, рыцари благородного рождения спали всласть и не просыпались раньше полдня. Даже если они не спали, они часто пили эль и отправлялись кутить в близлежащие деревни. Они даже запустили руку в фонд форта.

С тех пор, как Класт провёл учёт всех активов, они знали, что не могут пойти против имени Арсесов. Но их отношение нисколько не изменилось.

— Понял, я сделаю что-нибудь с докладом. Мне придется реорганизовать положение взвода.

— Я всегда с Вами, капитан. У нас есть уверенность в нашей силе, но отчеты – не выход. Всё станет настолько плохо, что вы пожалеете о том, что были с ними мягким. Что касается остальных, они согласятся, если я скажу им, что так решил капитан.

В суровых условиях Класт тоже возмужал. Положив статью о брате в свой стол, Класт подумал о докладе и составе войск, собирая некоторые документы. Некоторые из нужных документов были собраны на книжной полке.

Оттуда он достал необходимые файлы.

В последнее время всё увеличивалось количество сообщений о черном огре-людоеде. Это по-прежнему было на уровне слухов, но поговаривали, что чёрный огр буйствует именно против Куртуа. Появление черного людоеда, о котором никто никогда не слышал… Класт почувствовал, что назревает кризис.

В некоторых деревнях существо нападает только на людей, а в других - на скот. По свидетельству жителей деревни, они слышали и человеческие голоса.

Но в форте Класта дело было рассмотрено как ошибочное в отношении жителей деревни. Было немыслимо, чтобы люди действовали вместе с людоедами. И тот факт, что существо наносило вред животноводству, объяснялся поначалу тем, что оно хотело забить свой желудок.

Собирая документы, Класт начал расследование о чёрном огре.

http://tl.rulate.ru/book/5040/202304